

Молодой человек носил изумрудный халат под цвет глаз, он сидел верхом на огромном пауке, который, похоже, понимал человеческую речь. После команды его хозяина глаза существа хищно загорелись, и оно вместе с двумя другими пауками зашипело. Энергия всей группы резко взмыла вверх. Спасающиеся бегством люди из клана Хань, услышав шипение, поменялись в лице, некоторые окончательно потеряли надежду на спасение.

Один из пожилых практиков царства Дао с тревогой спросил:

— Цинлэй, ты точно уверен? Точно? Если ты ошибся, тогда нам всем конец. Клан Хань... навеки будет стёрт с лица земли!

— Клан Мэн наша единственная надежда, — сквозь зубы выдавил Хань Цинлэй. — Надо только добраться до них, и мы окажемся в безопасности!

С началом вторжения армии Седьмой Горы все довольно быстро заметили, что клан Мэн не участвует в войне. Солдаты Седьмой Горы не смели переступить границы территории под контролем клана Мэн. Большинство сект и кланов нашли данное обстоятельство очень подозрительным, некоторые даже подозревали клан Мэн в измене Восьмой Горе и Морю.

Когда захватчики прорвали оборону клана Хань, прямо на глазах Хань Цинлэя практически всё старшее поколение клана пало в неравном бою с неприятелем. Все самые могущественные патриархи погибли, в живых остались только два старика с 1 эссенцией, причём во время бегства обоих тяжело ранили. Сильнейший патриарх клана пожертвовал собой, чтобы выиграть двоим старикам немного времени, чтобы те успели вывести из окружения горстку выживших. Вот только бежать им было некуда. В бескрайнем звёздном небе не было ни проблеска надежды. Восьмая Гора и Море тонула в пламени войны, для них не осталось безопасного приюта...

В этой критической ситуации Хань Цинлэй вспомнил о клане Мэн и о том, как в 33 Преисподних вместо Мэн Хао ему удалось выследить какого-то молодого практика из клана Мэн. И всё же он отказывался верить в гибель Мэн Хао, его было не так-то просто убить. Обдумывая это по возвращении в клан, он всё больше убеждался, что этот молодой человек был как-то связан с Мэн Хао. Потом до них дошли вести о том, что клан Мэн почему-то не участвует в войне, следом пошли слухи о какой-то грандиозной битве на их территории прямо в преддверии прибытия сил Седьмой Горы и Моря. Всё это только подкрепило подозрения Хань Цинлэя.

Оказавшись на перепутье и не зная куда идти, он решил пойти на серьёзный риск. Его уверенность в том, что Мэн Хао действительно находился сейчас в клане Мэн, в большинстве своём основывалась на подозрениях, связанных со странным поведением клана Мэн. Он был практически уверен, тут замешан Мэн Хао.

После объяснения Хань Цинлэя выжившие со всей возможной скоростью поспешили вперёд.

Пока они летели к границе клана Мэн, им наступали на пятки солдаты врага верхом на огромных пауках. Постепенно они нагоняли беглецов. На границе клана Мэн Хань Цинлэя и остальных встретило кольцо из человеческих костей. С помощью магии кто-то оставил эти кости отмечать фактическую границу клана. Разумеется, кости принадлежали вторгшимся на их территорию врагам. При виде костей разум Хань Цинлэя дрогнул, остальные практики не удержались от вскриков, однако их группа без малейших колебаний пересекла границу и оказалась во владениях клана Мэн.

Трио огромных пауков с шипением резко затормозило у самой границы и нерешительно посмотрели на континенты клана Мэн вдалеке. Такое поведение пауков заставило молодого человека в изумрудном халате нахмурить брови. Стоящий рядом с ним старик внезапно заговорил:

— Юный господин, это... территория клана Мэн. Лорд нашей Горы и Моря приказал без повода не провоцировать их.

Молодой человек фыркнул. Он перевёл взгляд с костей на обширную территорию клана Мэн, а потом на спины убегающих людей из клана Хань.

— Лорд Горы и Моря сказал не провоцировать их без повода, но он не запрещал вообще их не трогать. Вперёд!

От таких хладнокровных слов старик немного оторопел. Он хотел было урезонить юнца, но потом подумал о превосходящей силе их армии, причём на самом раннем этапе войны, и решил позволить своему подопечному эту блажь. В его глазах пересечение границы клана Мэн представляло для них совсем незначительную опасность.

После приказа молодого человека три паука пересекли границу и бросились в погоню за Хань Цинлэем и остальными. Когда практики клана Хань увидели то, как их враг бесстрашно пересёк границу, явно не боясь последствий, они совсем отчаялись. Прежде чем они успели среагировать, три паука открыли пасть и ударили в них тугой струёй паутины, которая раскрылась в огромную сеть, готовую накрыть практиков клана Хань.

Молодой человек на троне наблюдал за полётом паутины с жестоким блеском в глазах. Остальные бойцы Седьмой Горы сдерживали свою кровожадность в ожидании приказаний.

Двое патриархов из клана Хань с покрасневшими глазами приготовились дать отпор, но тут... в пустоте кто-то холодно хмыкнул. Опускающаяся паутина в этот же миг была разорвана на части. Три паука в агонии зашипели и остановились, боясь двигаться дальше. Более того, они даже начали пятиться. Практики у них на спинах поражённо уставились на трёх совсем недавно ещё свирепых зверей. От звука из пустоты разорвало не только паутину, у многих зазвенело в голове, а некоторые так и вовсе закашлялись кровью.

Хмурого юного господина тут же обступило три старика с культивацией царства Дао. Все трое мрачно смотрели на появившегося из пустоты молодого мужчину в длинном белом халате,

чем-то похожим на наряд учёного. Несмотря на внешнюю безобидность, было в его ауре нечто архаичное и древнее. Естественно, этим мужчиной оказался Мэн Хао.

— Мэн Хао! — воскликнул Хань Цинлэй.

— Брат Хань, — с лёгкой улыбкой произнёс Мэн Хао, после чего сложил ладони, поклонился и добавил: — Сколько лет, сколько зим!

Остальные практики клана Хань поклонились Мэн Хао в ответ, за исключением двух патриархов, они пытались найти глазами других практиков. Осознав, что Мэн Хао пришёл один, у них сердце ушло в пятки. Только они хотели что-то сказать, как вдруг молодой человек поднялся со своего трона и холодно процедил:

— Какое нахальство! Как смеешь ты вмешиваться в дела Седьмой Горы и Моря. Мэн Хао... у тебя два варианта: если ты немедленно уберёшься, я пощажу тебя и твоих людей, в противном случае я сегодня же сотру с лица земли весь твой клан!

В голосе лидера преследователей чувствовались холод и неприкрытая злоба, а тон буквально кричал о его самонадеянности. За несколько месяцев на Восьмой Горе и Море ему попадалось слишком много местных практиков, которые в его присутствии не могли ничего сделать, кроме как дрожать от страха. С каждой такой встречей он начинал вести себя всё заносчивее. Он знал о приказе лорда Седьмой Горы и Моря не провоцировать клан Мэн, но в его глазах это была лишь кучка жалких муравьёв.

Стоило этим словам сорваться с его губ, как практики клана Хань побледнели от страха, перед их глазами стояли сцены жестокости и насилия, когда атакующие пробили оборону их клана. Этот молодой человек возглавлял лишь один из полков в бою с кланом Хань, однако три тысячи практиков под его началом говорили об их серьёзной ударной силе. К тому же Седьмая Гора с самого начала войны сумела захватить преимущество, что делало молодого человека и его людей ещё опасней.

Три тысячи практиков на спинах пауков поднялись на ноги и принялись раскручивать культивацию. Их кровожадные ауры породили настоящую бурю. Трое стариков, защищавших юного господина, нахмурились, но тоже высвободили силу своей культивации. Троица не являлась дао лордами, имея всего по 1 эссенции, с другой стороны, за ними стояла сила всей Седьмой Горы, поэтому мало кто был готов выступить против них.

— Захлопни пасть! — холодно осадил его Мэн Хао и взмахнул правой рукой.

Одного такого движения хватило, чтобы обрушить на молодого человека чудовищное давление. Тот пронзительно завопил и закашлялся кровью, его надменную ухмылку как ветром сдуло, на её место пришло полнейшее изумление. Ощущение было такое, будто ему на плечи опустилась вся тяжесть звёздного неба. В мгновение ока он оказался на грани превращения в кровавый фарш. Внезапно его окутало серое свечение в попытке дать отпор давлению звёздного неба, оно превратилось в образ мужчины в чёрных доспехах. Позади него раскинулось звёздное

небо, где в бою сошлось бесчисленное множество практиков.

— Любой, кто посмеет тронуть моего сына, подписывает этим себе смертный приговор! — прорычал мужчина.

Культивация говорившего излучала мощь 4 эссенций царства Дао. Мэн Хао даже не посмотрел в его сторону. Эхо слов мужчины ещё не успело стихнуть, а серое свечение разбилось, словно зеркало, после чего давление звёздного неба раздавило молодого человека в кровавое месиво. Всё произошло настолько быстро, что окружавшие его практики только и могли, что оцепенело таращиться на останки своего предводителя.

— Т-т-ты...

— Ты посмели убить сына маркиза Лу![1]

— Ах ты...

Тысячи практиков на пауках от возмущения не могли толком связать и пары слов. Трое экспертов царства Дао побледнели и без промедления бросились на Мэн Хао. Они не понаслышке знали о скверном характере маркиза Лу, поэтому без головы Мэн Хао их точно не обойдёт стороной его гнев. Их культивация пришла в движение, когда они устремились к цели.

— Убить его, немедленно!

В голосах трёх стариков сквозила секретная магия, отчего три паука с громким шипением прыгнули на Мэн Хао. Практики на их спинах тоже пошли в атаку, намереваясь убить Мэн Хао своими божественными способностями и магическими техниками. При виде атаки сразу трёх тысяч практиков на одного Мэн Хао люди из клана Хань в ужасе вскрикнули.

Мэн Хао спокойно взглянул на приближающихся солдат, трёх экспертов царства Дао и свирепых пауков. С холодным блеском в глазах он медленно поднял руку с растопыренными пальцами и с силой сжал их вместе! От поднявшегося рокота содрогнулось звёздное небо. Казалось, огромная рука тысячи и тысячи метров шириной появилась из пустоты... чтобы схватить всех бросившихся в атаку практиков!

[1] Поскольку его титул с китайского переводится, как "Хоу", дабы избежать путаницы фамилии с титулом было решено использовать европейский аналог. Для справки, "Хоу" — наследственный титул знати древнего Китая, второй из пяти высших классов, приблизительно соответствует европейскому титулу «маркиз». — Прим. пер.